

Сяо Ихань перед уходом велел Линь Мо сидеть дома, никуда не выходить и по возможности вообще не показываться на улице, пока он не даст знать.

Так прошло еще три дня.

Все эти дни, как и предсказывал Сяо Ихань, после того как в первое утро интернет запестрел обличительными статьями против Линь Мо, наступило затишье. Маркетинговая стратегия Сяо Иханя, по-видимому, сработала успешно.

Однако у Чэнь Чжи дела обстояли совсем иначе.

Общественное мнение, сплошь настроенное против него, давило так сильно, что он едва мог дышать. За эти три дня он не раз помышлял о самоубийстве, но всякий раз какая-то внутренняя сила не давала ему сдаться. Он из последних сил цеплялся за жизнь, хотя его рассудок был на грани краха.

Добрый день, А-Мо.

Это был личный номер Чэнь Чжи. Раньше, кроме родных и близких друзей, о нем мало кто знал, но за эти три дня номер успели слить в сеть, и теперь бесчисленные злобные звонки от интернет-пользователей не давали покоя ни ему, ни его родителям.

В конце концов, каждый раз, когда раздавался звонок, он вздрагивал от напряжения.

Он хотел отгородиться от внешнего мира, но Лю Цань велел ему оставаться на связи и ждать указаний от компании.

Это был первый раз, когда Чэнь Чжи воспользовался телефоном с момента начала скандала.

Линь Мо, приняв вызов, был удивлен, но все же мягко спросил: Что случилось?

Он отчетливо услышал в трубке завывание ветра, сердце его сжалось, и он невольно добавил в голос строгости: Где ты сейчас?

Чэнь Чжи тихо напевал какую-то мелодию — удивительно нежную. Спустя долгое время он произвел: Прости, А-Мо. Я ведь знал, что вы с Сяо Шэнем пара, но все равно влез в ваши отношения. Мне очень жаль.

Едва он закончил, как шум ветра в трубке усилился, а затем раздался резкий звук, и в телефоне Линь Мо остались лишь короткие гудки.

Линь Мо охватил ужас. Первым, о ком он подумал, был Сяо Ихань. Он поспешно набрал его номер, и в его голосе сквозила полная растерянность: Сяо Ихань, ты где? Кажется, Чэнь Чжи спрыгнул с крыши!

Он не успел договорить, как на том конце повесили трубку. Линь Мо убрал телефон и замер в тревожном ожидании.

Всего через десять минут раздался яростный стук в дверь. Вбежал запыхавшийся Сяо Ихань; увидев, что Линь Мо цел и невредим, он заметно расслабился.

Он широкими шагами подошел к нему, схватил и крепко прижал к себе.

Тело юноши дрожало.

Что-то случилось? — Сяо Ихань задал вопрос, на который Линь Мо, пребывая в прострации, лишь послушно ответил, что все в порядке.

Я в порядке, но Чэнь Чжи, кажется, погиб, — Линь Мо сжался в комок, уткнувшись в грудь мужчины.

Только сейчас Сяо Ихань расслышал слова Линь Мо. Он был на совещании, когда мельком услышал фразу спрыгнул с крыши. Обезумев от страха и решив, что это сам Линь Мо решил свести счеты с жизнью, он бросил всех подчиненных и помчался сюда.

Всю дорогу он испытывал небывалый ужас, боясь, что, приехав, обнаружит лишь бездыханное тело юноши.

Линь Мо прошептал: Как думаешь, это моя вина? В тот день я ведь видел, как Сяо Шэнь бродил у двери в раздевалку. Если бы я тогда заговорил, все могло бы сложиться иначе?

Сяо Ихань похлопал юношу по плечу, пытаясь утешить: Не вини себя раньше времени. Дай мне узнать, может, он еще жив?

На глазах у Линь Мо Сяо Ихань сделал звонок.

Разговор был коротким, он повесил трубку почти сразу, но по его лицу было ясно: новости не из лучших.

Он действительно спрыгнул, но не погиб. Его только что привезли в Пятую больницу на операцию. Я уже сказал Лю Цаню, чтобы он поехал туда и присмотрел за всем. Не переживай так сильно.

Сяо Ихань, боясь, что Линь Мо начнет себя корить, озвучил лишь часть правды. О том, что Чэнь Чжи в критическом состоянии и вряд ли выживет, а если и выживет, то останется овощем, он умолчал.

Линь Мо не был наивным Чэнь Чжи. Успокоившись, он начал рассуждать яснее и уловил недосказанное Сяо Иханем. В тот же миг бесконечная досада и раскаяние навалились на него тяжелым грузом.

Он не любил Чэнь Чжи — это факт. Он хотел отомстить ему за прежнего владельца тела, но лишь желал проучить его, а не лишать жизни.

Динь-дон! Главный герой Чэнь Чжи мертв! Мир рушится, пожалуйста, ускорьте прогресс трансляции!

Системное уведомление стало последней каплей.

Я не убивал Божэня, но Божэнь погиб из-за меня.

Лицо Линь Мо было залито слезами, выражение глаз — полно отчаяния. Увидев это, Сяо Ихань, чье сердце всегда оставалось холодным, почувствовал, как оно болезненно сжалось.

Стоит ли оно того? Из-за смерти постороннего человека так убиваться? Ты уверен, что плачешь по Чэнь Чжи, а не по Сяо Шэню? — хотя слова звучали резко, рука Сяо Иханя

бережно вытирала слезы с лица Линь Мо салфеткой.

Сцена, где полмесяца назад он видел юношу вместе с Сяо Шэнем, до сих пор стояла у него костью в горле.

Приходилось признать: это серьезно задело его гордость. Раньше все, кто был рядом с ним, беспрекословно подчинялись, а здесь он проявляет такую осторожность, пока объект его интереса думает о ком-то другом.

Сейчас Сяо Ихань был готов разорвать Сяо Шэня на куски.

Линь Мо отвернулся, отказываясь от салфетки, и грубо вытер лицо рукавом: И что теперь, я даже права поплакать не имею?

Хорошо-хорошо, плачь, по кому хочешь, все равно я во всем виноват, доволен? — Сяо Ихань никогда не умел утешать людей, поэтому, следуя принципу меньше слов — меньше ошибок, снова притянул его к себе. Но имя Сяо Шэня засело в его сердце, как нож, и он не успокоится, пока не вырвет его.

Линь Мо усмехнулся: Кто я для тебя? Мы ведь просто начальник и подчиненный, ты сам говорил, что хочешь меня бросить. Как же так, не прошло и трех дней, а ты уже сменил пластинку?

Сяо Ихань затаил дыхание, собираясь оправдаться, но Линь Мо прервал его: Думаю, я справлюсь сам. Иди лучше по своим делам, у тебя же куча забот, не буду мешать тебе зарабатывать деньги.

Сяо Ихань, разумеется, не собирался просто так уходить. Как бизнесмен, он знал, как важно ловить момент. Сейчас был лучший шанс завоевать Линь Мо, и он не верил, что такая возможность представится снова. Поэтому он бесстыдно заявил: Ты ел? Давай поужинаем вместе.

<http://bllate.org/book/19093/1875172>